

**70 дней подвига:
САМАР Алексей Григорьевич
(1911 – ноябрь 1942)**

Материалы из периодических изданий
(даны в полнотекстовом варианте)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

материалы из которых оцифрованы при выполнении проекта
(даны в полнотекстовом варианте)

1. Павловский, Г. Отважный снайпер с берегов Амура / Г. Павловский // Дальневосточный Комсомольск. – Комсомольск-на-Амуре, 1971. – 2 февр.
2. Павловский, Г. Снайпер с берегов Амура / Г. Павловский // Суворовский натиск. – 1973. – 14 янв.
3. Самар, Е. Он был снайпером / Е. Самар // Советское Приамурье. – 1994. – 24 дек. – С. 4.
4. Фарберов, В. Кто знает снайпера? / В. Фарберов // Молодой дальневосточник. – 1971. – 2 июля.
5. Фарберов, В. Снайпер Алексей Самар / В. Фарберов // Красное знамя. – 1965. – 12 февр.
6. Фиделев, Э. В граните и в сердце / В. Фиделев // Молодой дальневосточник. – 1975. – 13 февр.

1. Павловский, Г. Отважный снайпер с берегов Амура / Г. Павловский // Дальневосточный Комсомольск. — Комсомольск-на-Амуре, 1971. — 2 февр.

ОТВАЖНЫЙ СНАЙПЕР С БЕРЕГОВ АМУРА

В ВОСПОМИНАНИЯХ генерал-майора запаса П. И. Доронина, опубликованных в книге «Битва за Сталинград» (Нижне-Волжское издательство, 1969 г.) есть такие строки:

«Назван Алексей Самар, в прошлом хороший охотник, замечательный стрелок, действовал по принципу «одна пуля — один немец», и это ему удавалось. Он умел хорошо маскироваться и терпеливо ждать врага. Попавший на его мушкетера через доли секунды становился покойником».

В Волгограде живет бывший командир 422-й стрелковой дивизии дальневосточников, в которой служил Самар, генерал-майор запаса И. К. Морозов. Вот что он рассказывает об отважном снайпере.

— В дивизию Алексей Самар пришел в период ее формирования из города Комсомольска-на-Амуре по направлению горкома ВЛКСМ. В семье его все занимались охотой, слыли отличными стрелками. И Алексей бил белку в глаз, в тайге чувствовал себя как дома.

В жарком августе 1942 года 422-я Дальневосточная по тревоге отбыла на помощь героическим защитникам Сталинграда. Город горел... Горели дома, деревья, на улицах плавился асфальт. Из разбитых бочек в Волгу стекала горящая нефть. Горела Волга...

Первое боевое крещение снайпер Алексей Самар получил на разъезде «55-й километр» в составе боевого охранения лейтенанта Алексея Кабанова. Гитлеровцы наступали густыми цепями, ведя беспорядочный огонь из автоматов, дико гоглали. Все напоминало психическую атаку. И эта атака перешла в непрерывный бой, длившийся двое суток. От взвода Кабанова осталось семь человек. А немцы наседали. Уже 40-го захватчика уложил из своей винтовки Алексей Самар, а враг не унимался. Тогда Кабанов приказал оставшимся воинам отходить, а сам приготовил противотанковую гранату. Когда фашисты достигли его окопа, герой-комсомолец взорвал себя и врагов...

Молодой снайпер тяжело переживал гибель своих боевых товарищей и поклялся жестоко мстить гитлеровцам за все их злодеяния.

Со своей снайперской винтовкой он кочевал по всему фронту дивизии. Заняв удобную позицию, тщательно замаскировавшись, метко разил фашистов. За 20 суток незатихающих боев он истребил 190 гитлеровцев.

Октябрь 1942-го. Пожалуй, самый тяжелый месяц в истории обороны Сталинграда, месяца небывалых по жестокости боев. Командующий 64-й армией генерал-майор М. С. Шумилов приказал дивизии дальневосточников овладеть Южной частью поселка Купоросного, представлявшей крупный узел обороны противника. 25 октября после мощного артиллерийского налета части 422-й дивизии рванулись вперед. Атаки были ошеломляющей. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, цепляясь за каждый дом. Но дивизия с честью выполнила поставленную перед ней задачу.

В октябре Самара принял в партию. Радостно сверкали его черные глаза, был он необыкновенно возбужденным, подвижным. Надо сказать, что к этому времени он, как снайпер, действовал уже не в одиночку, а возглавлял большую группу сверхметких стрелков, которые повергали в смутные командование, офицеров-наблюдателей и пулеметчиков 29-й немецкой моторизованной дивизии. Снайперы Самара и их боевой вожак заставляли гитлеровцев глубже зарываться в землю, подзаты по-пластунски, совали работу наблюдательных пушек, выводили из строя оптические приборы. А сколько оккупантов они отправили на тот свет!

В те дни Алексей Самар спас жизнь своему командиру роты. Вот как это было.

Подразделение вело наступательный бой. Старший лейтенант Дурнев был серьезно ранен. Упал возле вражеского окопа. К нему бросился немецкий автоматчик. Но тут как тут Алексей. Выстрел... Гитлеровец вскрикнул, рухнул на землю. Самар отстреливался около раненого командира до тех пор, пока не пришла подмога.

Фашисты устанавливали специальное наблюдение за дерзким снайпером, обещали награду тому, кто его уничтожит.

Алексей Самар в конце октября вызвался «выбить глаза» гитлеровцам, засевшим на наблюдательном пункте. Два выстрела по амбразуре, и вражеский НП «ослеп». Разозленные фашисты отпустили мощными залпами шестистолетного миномета. И не уберется славный сын наважского народа Алексей Самар.

— Хоронили мы сержанта Самара в сумерках, когда шел холодный октябрьский дождь, — вспоминает Иван Константинович Морозов. — Вокруг могилы героя молча стояли коммунисты штаба дивизии и снайперы — друзья Самара. «Ты убил 299 фашистов», — сказал у гроба сержант Катков. — И твой боевой счет не окончен. Я беру твою винтовку и клянусь перед твоим прахом, что к списку истребленных врагов прибавлю еще не одну сошку...». «Мы хороним тебя без салюта, наш друг и товарищ Самар, — сказал снайпер Калинин. — Но мы еще отсалютуем тебе меткими и беспощадными выстрелами по гитлеровским захватчикам».

Воины 422-й дальневосточной отомстили фашистам за смерть товарищей, за руины Сталинграда. В дни наступательных боев они первыми водрузили Красное знамя над Сталинградским вокзалом. Потом они, получив гвардейское звание, героически сражались на Курской дуге, освобождали Украину, штурмовали Восточные Карпаты, форсировали Эльбу и закончили свой боевой путь в Праге. И там, вдали от Родины, они салютовали в честь великой победы над фашизмом, в честь наших героев.

Г. ПАВЛОВСКИЙ,
инженер Волгоградского, гвардий старший лейтенант запаса.

Традиции

К 30-летию
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

СНАЙПЕР С БЕРЕГОВ АМУРА

В воспоминаниях бывшего начальника политуправления Юго-Восточного фронта генерал-майора запаса П. И. Доронина, опубликованных в сборнике «Битва за Сталинград», есть такие строки:

«Нанаец Алексей Самар, в прошлом хороший охотник, замечательный стрелок, действовал по принципу «одна пуля — один немец», и это ему удавалось. Он умел хорошо маскироваться и терпеливо ждать врага. Попавший на его мушку враг через доли секунды становился покойником».

В Волгограде живет бывший командир Дальневосточной 422-й стрелковой дивизии генерал-майор запаса И. К. Морозов. Он рассказывает об отважном снайпере:

— В дивизию Алексей Самар прибыл в период ее формирования на города Комсомольска-на-Амуре по направлению горкома ВЛКСМ. В семье его все занимались охотой, слыли отличными стрелками. И Алексей умел бить белку в глаз, в тайге чувствовал себя, как дома...

Юдников

было присвоено наименование Гвардейской. — Тридцать лет прошло с тех дней, — говорит И. И. Юдников. — После них многое пройдено, многое пережито. Были Курская битва, нелегкие бои на Днепре, под Киевом, в Белоруссии, в Восточной Пруссии, был переход через Большой Хинган и разгром японской Квантунской армии. Но сталинградский «Остров» никогда не забудется. Там, на «Острове», в трудный для Родины час советские солдаты и офицеры показали образец

Жарким летом 1942 года наша дивизия по тревоге отбыла с Дальнего Востока на помощь защитникам Сталинграда. Город горел... Пылали дома, деревья, на улицах плавился асфальт...

Первое боевое крещение снайпер Алексей Самар получил на разезде «55-й километр», находясь в составе боевого охранения, возглавляемого лейтенантом Алексеем Кабановым. Гитлеровцы наступали густыми цепями, ведя беспорядочный огонь из автоматов, дико горла. Все напоминало психическую атаку. И эта атака перешла в ожесточенный бой, длившийся двое суток. От взвода Кабанова осталось в живых 6 человек. Немцы наседали. Уже сорок восьмого захватчика уложил из своей винтовки Алексей Самар, а враг не унимался. Тогда Кабанов приказал оставшимся воним отходить, а сам приготовил противотанковую гранату. Когда фашисты достигли его окопа, герой-комеомлец взорвал себя и врагов...

Молодой снайпер тяжело переживал гибель боевых товарищей и поклялся жестоко мстить гитлеровцам за все их злодеяния.

Со своей снайперской винтовкой он кочевал по всему фронту дивизии. Заняв удобную позицию, тщательно замаскировавшись, метко разил фашистов. За 20 суток незатихающих боев он истребил 190 гитлеровцев.

...Октябрь сорок второго. Пожалуй, самый тяжелый месяц в истории обороны Сталинграда, месяц упорных и кровопролитных боев. Командующий 64-й армией генерал-майор М. С. Шумилов приказал дивизии дальневосточников овладеть южной частью поселка Купоросного, представлявшего важный участок обороны противника. 25 октября после мощного артиллерийского налета части 422-й рванулись вперед. Атака была ошеломляющей. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, цепляясь за каждый дом. Но дивизия с честью выполнила поставленную перед ней задачу.

В октябре Самара приняли в партию. Гордый за доверие, Алексей поклялся до последнего дыхания мстить ненавистным фашистам, быть примером для бойцов. Надо сказать, что к этому времени он, как снайпер, действовал уже не в одиночку, а возглавлял большую группу сверхметких стрелков, которые повергали в смятение

командование, офицеров — наблюдателей и пулеметчиков 29-й немецкой моторизованной дивизии.

В те дни Алексей Самар спас жизнь своему командиру роты. Вот как это было. Подразделение вело наступательный бой. Командир роты старший лейтенант Дурнев был серьезно ранен. Упал возле вражеского окопа. К нему бросился немецкий автоматчик. Наперерез врагу — Алексей. Выстрел... Гитлеровец рухнул на землю. Самар отстреливался около раненого командира до тех пор, пока не пришла подмога.

Фашисты установили специальное наблюдение за дерзким снайпером, обещали награду тому, кто его уничтожит.

Алексей Самар в конце октября вызвался «выбить глаза» гитлеровцам, засевшим на наблюдательном пункте. Два выстрела по амбразуре, и вражеский НП «вылетел». Разозленные фашисты ответили мощным залпом шестиствольного миномета. Залп был точен. Так погиб славный сын нашего народа Алексей Самар.

— Хоронили мы сержанта Самару в сумерках, когда шел холодный октябрьский дождь, — вспоминает бывший командир Иван Константинович Морозов. — Вокруг могилы героя молча стояли офицеры, солдаты, снайперы — друзья Самара.

— Ты убил 299 фашистов, — сказал у гроба сержант Катков. — И твой боевой счет не окончен. Я беру твою винтовку и даю клятву к списку истребленных тобой врагов прибавить не одну сотню...

— Мы хороним тебя без салюта, наш друг и товарищ, — сказал снайпер Калинин. — Но мы еще отсалютуем тебе меткими и беспощадными выстрелами по гитлеровским захватчикам.

И воины 422-й сдержали свое слово. После сталинградской победы, получив гвардейское звание, дальневосточники сражались на Курской дуге, освобождали Украину, штурмовали Восточные Карпаты и закончили свой боевой путь в Праге. И там, вдали от Родины, они салютовали в честь великой победы над фашизмом, в честь павших однополчан, салютовали боевому братству и нерушимой воинской дружбе.

Г. ПАВЛОВСКИЙ,
гвардии старший лейтенант запаса.

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне

АЛЕКСЕЙ Самар внимательно осматривал местность. Протекавшая невдалеке речка чем-то напоминала ему родной Горюн, в котором он когда-то ловил рыбу. Но там были сопки, а здесь расстилась равнина, только кое-где пересеченная невысокими холмами и оврагами. И где-то там, за одним из этих холмов, скрывались немецкие снайперы, уже несколько дней не дававшие покоя нашим бойцам. Они убили одного солдата и ранили командира.

— Алексей отлично стрелял. Этому он научился еще тогда, когда вместе с охотниками своего родного села Бичи ходил на промысел зверя в тайгу. Там же он приобрел выдержку, которая требуется во всякой охоте. Однажды он обратился к командиру:

— Разрешите мне расправиться с этими шатунами. Хватит терпеть, чтобы они безнаказанно убивали наших бойцов. У меня к тому же есть с ними и свои личные счеты — я еще не полностью рассчитался за свои раны.

— Ну что ж, попробуй, — сказал командир.

И вот Алексей Григорьевич второй день лежит в укрытии, внимательно изучая местность. В первый день он ничего не заметил подозрительного. Немецкие снайперы хорошо замаскировались. В бинокль Алексей изучил все предметы, за которыми мог укрыться человек, даже пересчитал трупы гитлеровцев, не убранные с поля боя. Но что это? Кажется, вчера не было вон того трупа. Откуда он появился сегодня? Перестрелки не было, и стал следить за этим местом. Он не сводил глаз с подозрительного трупа. Долго тянулись часы ожидания. У Самара зануло тело от неподвижного лежания. Хотелось хотя бы повернуться на другой бок. Но Самар знал, что этого делать нельзя.

враг заметит его. А что это не труп, а живой фашист. Алексею подсказывало чуткое охотника, нанайское сердце.

День близился к закату. Неужели он не сумеет обнаружить притаившегося вражеского снайпера? Ведь он охотится за мифом! — думал Алексей, до боли в глазах всматриваясь в подозрительный «труп».

И вдруг он заметил, что «труп» зашеве-

ОН БЫЛ СНАЙПЕРОМ

лился. Нанаяц тут же послал туда смертельную пулю. Снайпер судорожно откинул в сторону снайперскую винтовку, головой уткнулся в землю. Алексей подождал еще немного, перезарядив винтовку, но враг не шевелился.

Это был первый фашист, уничтоженный нанайским снайпером. На другой день ему удалось снять еще одного, а на третий — сразу двоих. К концу месяца на счету у Алексея Григорьевича уже числилось 23 фашиста. За Алексеем Григорьевичем Самаром утвердилось слава искусного снайпера.

Особенно запомнили в дивизии один случай. Однажды на рассвете Самар вышел в засаду. Когда рассеялся утренний туман, он увидел немца, который нес на плечах два ящика с патронами. Алексей прицелился и выстрелил. Фашист грохнулся на землю. К нему тотчас же подползли другие гитле-

ровцы. Как только они показались из-за укрытия, Самар уничтожил еще четырех. В бессильной ярости враг открыл по отважному снайперу пулеметный огонь. Град пуль обрушился рядом. Долго стрелял пулемет. Фашисты решили, что с советским снайпером покончено. Один из гитлеровских офицеров высунул голову, видимо, чтобы окончательно убедиться в результате обстрела, и тут же поплатился жизнью, сраженный меткой пулей Самара.

Во многих боях участвовал уроженец села Бичи, нанаяц Алексей Григорьевич Самар. За это время он шесть раз был ранен, но снова и снова возвращался из медсанбата на передовую. В одном из боев, при захвате вражеской траншеи Самар столкнулся с немецким ефрейтором. В магазине его винтовки не оказалось ни одного патрона. Он не растерялся, выхватил из-за пояса нож и воткнул в грудь немца. Пригодился опыт медвежатника.

По-геройски воевал нанайский сын — Алексей Самар. В ноябре 1942 года на его счету уже числилось 56 уничтоженных врагов. О его подвигах не раз писалось в газетах, его опыт снайпера распространился среди других бойцов. Отважного нанайца лично знал генерал-полковник Павловский, а генерал Морозов в книге «Полки сражались по-гвардейски» описал подвиг Алексея Григорьевича Самара. Жаль, что такой человек не Герой Советского Союза, его почти забыли. Знаю только, что он погиб под Сталинградом и его тело похоронено там в братской могиле вместе с защитниками Сталинграда. Говорят, герои не умирают. Земляки свято должны чтить память Алексея Григорьевича Самара.

Ермиш САМАР,
писатель.

ОН ЛЕЖАЛ и внимательно осматривал кусок прильменной земли. Протекавшая рядом река чем-то напоминала родной Амур, где совсем недавно рыбачил.

Задание у воина было ответственное. В районе обороны подразделения уже несколько дней группа вражеских снайперов не давала покоя. Надо было их уничтожить, и это опасное дело поручили красноармейцу нанайцу Алексею Самару. И вот он уже второй день лежит в засаде и выскидывает укравшихся где-то поблизости фашистских снайперов.

Первый день «охоты» не дал результатов: гитлеровцы хорошо маскировались. Но это не обескуражило воина. Сегодня он решил во что бы то ни стало обнаружить притаившихся врагов. Как только рассеялся утренний туман, Алексей внимательнейшим образом осмотрел знакомую ему уже местность. Все было, как накануне. Но, когда взгляд его упал на одну из воронок от разорвавшегося крупного артиллерийского снаряда, он сразу насторожился. Около нее лежал не замеченный им вчера труп гитлеровца.

«Может быть, ошибаюсь», — подумал Алексей. Но через минуту, снова посмотрев на воронку, твердо сказал: «Нет, вчера его там не было!».

Самар решил не спускать глаз с этого места. Прошел час, другой томительного ожидания. От неподвижного лежания у Самары заныло тело, но он продолжал терпеливо наблюдать. Чутье охотника подсказало ему, что там кто-то есть.

Выстрел раздался неожиданно. Видимо, кто-то на нашем переднем крае неосторожно высунулся, и по нему ударили. Самар тут

же заметил, как из воронки выскочил фашист и, отбежав метров десять, спрятался за куст.

Алексей уже хотел нажать на спусковой крючок, но в последнюю секунду передумал: «Нет, не этот

под самый обрез каски гитлеровца».

Это был первый фашист, уничтоженный Алексеем на снайперской «охоте». На другой день ему удалось снять еще одного. В следующий — двух. В районе

ПОИСК

КТО ЗНАЕТ

обороны подразделения после удачных выстрелов Самар, как говорили воины, воздух сразу стал чище. В течение месяца он уничтожил 23 гитлеровских солдата и офицера.

За Алексеем утвердилась слава искусного охотника за снайперами. Его стали посылать туда, где давали о себе знать эти матерые фашистские бандиты.

ВО МНОГИХ боях участвовал нанайец Алексей Самар. Он шесть раз был ранен, но после короткого пребывания в медсанбате возвращался на передовые позиции.

Однажды во время на-

СНАЙПЕРА?

стрелял! — решил он. — Снайпер не побежит после первого выстрела. Тут уловка», — и снова продолжал наблюдение.

Наконец, Алексей увидел то, что так долго ждал: из-за трупов показалась голова вражеского снайпера. Думая, что перебежкой напарника он отвлек от себя внимание и за ним никто не следит, фашист приподнялся, чтобы посмотреть на результаты своего выстрела. Но это любопытство оказалось роковым для него. Самару потребовалась секунда, чтобы прицелиться и послать меткую пулю

ступления бойцы ворвались во вражескую траншею. Самар, прыгнувший в нее одним из первых, столкнулся с двумя гитлеровцами. Завязалась ожесточенная схватка. У Алексея кончились патроны, гранаты, и он вступил в рукопашный бой с противником. Одного фашиста стукнул прикладом по голове, и тот рухнул на землю. От сильного удара приклад треснул и разлетелся. Отбросив винтовку, Алексей выхватил из-за пояса нож и, изловчившись, всадил его в грудь врага.

Храбро сражался с врагами Родины Алексей Са-

мар. Как один из отличившихся воинов 11-й армии, он был удостоен чести быть делегатом армейского слета истребителей фашистских оккупантов, который состоялся в лесу у деревни Мануйлово Новгородской области в ноябре 1942 года. К этому времени на его боевом счету уже числилось 56 уничтоженных гитлеровцев. После слета их число было намного увеличено.

Отдавая должное храбрости, мужеству и стойкости Алексея Самар, фронтовой поэт писал о нем:

Сражаться он умеет с жаром.
Бойцам нанайец говорит:
— Я день свой проживаю

даром,
Когда мной немец не убит...
И сердце к мшенице призывая,
Рука взлетела, не дрожа,
В ней белой молнией сверкала
убийственная сталь ножа.
Самар — порывистый

и ловкий,
Любим оружием немца бил,
И в выстрел боевой винтовки
Искусство точности вложил.
Шесть ран получено Самаром,
Но сила жизни велика,
И немца смертельным бьет
ударом
Рука отважного стрелка.

Так в годы Великой Отечественной войны сражался с врагами Советской Родины сын нанайского народа Алексей Самар. О его подвигах неоднократно писала газета «Знамя Советов» 11-й армии, действовавшей на Северо-Западном фронте. Из этой же газеты и воспроизведена фронтовая фотография Алексея Самары.

К сожалению, сведения об этом замечательном воине относятся к концу 1942 года и дальнейшая судьба его неизвестна. Но, может быть, кто-нибудь из читателей вашей газеты знает Алексея Самару и расскажет о нем?

В. ФАРБЕРОВ,
полковник в отставке,
бывший редактор газеты
«Знамя Советов»
11-й армии.

5. Фарберов, В. Снайпер Алексей Самар / В. Фарберов // Красное знамя. — 1965. — 12 февр.

ГОДЫ И ЛЮДИ

СНАЙПЕР АЛЕКСЕЙ САМАР

вавшая на Северо-Западном фронте.

К сожалению, дальнейшая судьба этого мужественного человека неизвестна. Где и кем он закончил войну и как сейчас работает в послевоенные годы?

В. ФАРБЕРОВ, бывший редактор газеты «Знамя Советов» 11-й армии, полковник запаса.

Алексей Самар внимательно осматривал прилесьенские места. Протекавшая недалеко речка чем-то напоминала родной Иман, где совсем еще недавно он рыбачил.

Задание у воилов было ответственное. В районе обороны подразделения уже несколько дней немецкие снайперы не давали покоя. Они убили бойца и ранили командира.

Надо было их уничтожить. За это опасное дело взялся нанец Алексей Самар. Он подошел к командире и сказал:

— Разрешите расправиться с этими шакалами. Я еще не рассчитался с ними за свои раны. Снайпером я не был, но стреляю отлично.

Командир разрешил, и вот Алексей Самар второй день лежит в укрытии.

Первый день не дал результатов. Фашистские снайперы маскировались хорошо. С помощью бинокля Алексей внимательно изучил предметы, за которыми мог укрыться снайпер, пересчитал трупы гитлеровцев, не убранных после боя.

Вдруг он насторожился. У ложинок вчера трупа гитлеровца не было. Але-

ксей решил проследить за этим местом.

Шли часы томительного ожидания. У Самара заняло тело от неподвижного лежания, но он продолжал наблюдать. Чутье охотника подсказывало, что там кто-то есть.

Наконец, терпение Алексея было вознаграждено. Немецкий снайпер, чуть приподнялся. Самар немедленно послал во врага пулю. Гитлеровец уткнулся в землю.

Это был первый фашист, уничтоженный Алексеем на снайперской «охоте». На другой день ему удалось снять еще одного. Затем — еще двух. В течение месяца отважный стрелок уничтожил 23 гитлеровца.

За Алексеем утвердилась слава искусного снайпера. Однажды на рассвете Самар вышел в засаду. Рассеялся утренний туман, и он увидел немца, несущего два ящика с патронами. Алексей выстрелил, и фашист грохнулся на землю. К нему стали подползать гитлеровцы. Когда они показались из-за укрытия, Самар прикончил еще четырех.

По Алексею открыл огонь пулемет.

Долго фашистские пули прочесывали впереди лежащую местность, но не причинили ему вреда.

Умолк пулемет, и офицер, решивший, что с советским снайпером покончено, высунул голову и сразу попалится жизнью за свою неосторожность.

Во многих боях участвовал нанец Алексей Самар. Шесть раз был ранен, но после краткого пребывания в медсанбате возвращался на передовые позиции. В одном из боев при захвате вражеской траншеи он столкнулся с фашистским ефрейтором. В магазине винтовки Алексея не оказалось патронов. Отважный воин не растерялся. Он выхватил из-за пояса нож и расправился с гитлеровцем.

Славно воевал Алексей Самар. В ноябре 1942 года на его боевом счету уже числилось 56 уничтоженных фашистских головорезов.

Так в годы Великой Отечественной войны сын нанайского народа Алексей Самар защищал Советскую Родину. О его подвигах 21 ноября, 8 и 18 декабря 1942 года писала газета «Знамя Советов» 11-й армии, действо-

6. Фиделев, Э. В граните и в сердце / В. Фиделев // Молодой дальневосточник. — 1975. — 13 февр.

В ГРАНИТЕ И В СЕРДЦЕ

МАМАЕВ курган. На гранитных стенах зала воинской славы — тысячи имен. Среди них — имя известного снайпера, нанайского следопыта и охотника Алексея Самара.

Алексей ушел на фронт добровольцем. Было ему тогда семнадцать лет. Под Сталинград он прибыл, имея уже большой боевой опыт. По всему фронту гремела слава снайпера. Даже из обычной семизарядной винтовки он не знал промаха. А из снайперской, которую ему лично вручил командир дивизии... За два дня боев за высоту Алексей Самар уничтожил почти роту врагов.

За боевые подвиги снайпер был награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Погиб Алексей Самар под минометным обстрелом, когда, вы-

следив, уничтожил 199-го фашиста, опасного снайпера.

ТЫСЯЧИ имен на стенах зала воинской славы. Здесь ребята принимают в пионеры.

62 жителя села Кондон Комсомольского района воевали на фронтах Великой Отечественной войны. 52 из них погибли смертью храбрых, 20 — у Сталинграда. Память о них — не только в граните зала славы. Жители села помнят своих погибших земляков. Пионерские отряды в местной школе носят имена знаменитых односельчан. В гости к школьникам часто приходят ветераны. В период месячника были проведены сбор дружины «Никто не забыт и ничто не забыто», праздник военной песни и другие мероприятия.

Э. ФИДЕЛЕВ, ветеран войны.

НА СНИМКЕ: А. Г. САМАР.

(Фото из семейного архива).

(КрайТАСС).